

СОКОЛИНАЯ ПЕСНЯ

Север, наш родимый край,
Глубоки твои снега,
Холодны твои ветра,
Высока твоя тайга!

Нас несут через века
Соколиные крыла.
Коми край, твоя судьба
Благодатна и светла!

Виктор Савин

21 марта – всемирный день поэзии. Раз всемирный, то и отмечається повсюду. Где-то одновременно с тобой в разных городах, на разных языках кто-то читает свои стихи или признанную, всеми любимую классику. Я и Оля Комарова находимся с ответным визитом в Сыктывкаре. Наши города связала трагедия, гибель классика коми-литературы Виктора Алексеевича Савина в Итатском лазарете Гулага. Не забывают его земляки, чтут память. Не однажды приезжали в Томск. Последний раз осенью 2018. И об этой поездке рассказывал наш журнал в № 4 за прошлый год.

Мы в литературном музее, носящем имя основоположника коми литературы Ивана Алексеевича Куратова. В 2019-м его 180-летие, и нынешняя поэтическая эстафета посвящена этой дате. Мы здесь впервые, и всё в новинку – люди, здание литературного музея, древнейшие толстенные книги в открытом доступе на высоких, взлетающих в небо, стеллажах. Завтра нам расскажут всё подробно, вернее, то, что успеют, главные выставочные экспонаты. Среди гостей – Светлана Сырнева, поэт из города Кирова, которой уже экскурсовод вдохновенно показывает экспозиции перед началом эстафеты. У неё впереди насыщенная программа встреч с читателями, дорога каждая минута. Просторный, наполненный тёплым светом через широкие окна, зал полон, и ещё подходят люди.

ПРОПИСИ

Д. П. Ильину

Помню: осень стоит неминучая,
восемь лет мне, и за руку – мама:
«Наша Родина – самая лучшая
и богатая самая».

В пеших далях – деревья корявые,
дождь то в щёку, то в спину,
и в мои сапожонки дырявые
заливается глина.

Образ детства навеки –
как мы входим в село на болоте.
Вот и церковь с разрушенным верхом,
вся в грачином помёте.

Лавка низкая керосинная
на минуту укроет от ветра.
«Наша Родина самая сильная,
наша Родина самая светлая».

Нас возьмёт грузовик попутный,
по дороге ползущий газом,
и опустится небо мутное
к нам в дощатый гремучий кузов.

И споёт во все хилые рёбра
октябратский мой класс бритолобый:
«Наша Родина самая вольная,
наша Родина самая добрая».

Из чего я росла-прозревала,
что сквозь сон розовело?
Скажут: обворовала
безрассудная вера!

Ты горька, как осина,
но превыше и лести, и срама –
моя Родина самая сильная
и богатая самая.

Светлана Сырнева

В Сыктывкаре сложилась славная традиция, вот уже в 14-й раз вновь собрались поэты со всего региона порадовать и поделиться своим творчеством. Всех приветствовал молодой министр культуры республики Коми, симпатичный и энергичный 25-летний парень, Емельянов Сергей Витальевич. В должность заступил в 23 года, будучи директором Дома культуры. Честно признался, что устал после очередной поездки, но утренний звонок Надежды Мирошниченко, напомнившей о Дне поэзии, заставил собраться и отложить некоторые дела.

ЗДРАВИЦА

Я видела, как умирают львы.
Как к трапезе готовятся шакалы.
Как гибнут, не склоняя головы,
Те, кто вчера стоял на пьедесталах.
Я видела, как мается народ,
Утративший на время силу духа.
Как радуется смерть, что соберёт
Свой урожай, где голод и разруха.
Но я не разучилась понимать,
Что русские – они основа жизни.
Что это нам служить и помогать
И Вере, и Надежде, и Отчизне.
Что это мы – тот пламенный запал,
Объединивший языки и крови,
Который для спасенья создавал
Господь на покаянье и любви.

Надежда Мирошниченко

Нам, троим гостям, приехавшим из российских городов, дано право прочитать по одному стихотворению до начала основного мероприятия, на котором отводится для чтения каждому выступающему по 20 минут. Все мы выходим к микрофону. Но не обходится в нашей творческой среде без лёгкого казуса. Как без приключений? Надежда Мирошниченко, за творчеством которой я слежу на сайте «Росписатель», с юношеским вызовом, дерзновенно вдруг заявляет: «Да не знаю я поэтов из Томска, но давайте поприветствуем Светлану Сырневу!». Ну, поприветствовали ещё раз, похлопали дружно! По комментариям на статьи других писателей у меня сложилось впечатление о женщине очень сердобольной, сочувствующей, примиряющей по необходимости. За что нам прилетело, за какие грехи? Как-то не состыковывался сложившийся образ. (Но зато честно! Честность – это тоже человеческое качество Мирошниченко).

* * *

Все мы – тексты. И нас читают,
С нами спорят, в нас ищут ответ.
Нас не то чтобы предпочитают,
Просто выбора лучшего нет.

* * *

Язык – закон,
Пророков всеязычье.
Язык – на грани смыслов: ты и я.
Пусть не пугают нищенским обличьем
Слова любви, как чувства, нас тесня.
Скорее, не тесня, а оттеняя,
Оправдывая вслух и навсегда,
Друг другом свет вечерний наполняя,
Без пользы пусть, но, в общем, без вреда.
Как этот час, без прошлого – холодный,
Так ты во мне, а я в тебе сейчас.
Мгновение назад ты был голодный.
Быть сытыми сегодня – не для нас.
Так помолчим вдвоём, нерасторжимо,
Хоть есть о чём без умолку трещать.
Пока идём навстречу, а не мимо,
Нам есть о чём друг с другом помолчать.

Ирина Неклюдова

Про себя умолчу, но вот Ольга Комарова – наш сильный и самобытный поэт – в завершение своего выступления сорвала дружные и бурные не аплодисменты, даже овации.

* * *

Я новгородских корней азиатка,
Варварка дикая,
Скифка и рысь.
Чаша степей мне кибитка-палатка.
Чаша небес: из неё я напьюсь.
Чаша кровей, из которых слеплена.
Чаша песка, чтоб заполнить узор –
Всё это чаши поющие,
Пепельных
Губ моих пьющих
Прямой приговор:
Пить – петь.

КОРНИ

Долголицею египтянкой,
Ольголикою скандинавкой
вырастала с сибирскими ханты
я, удмуртка и астронавка.

Как звезда звенит в звёздной россыпи, –
так душа говорила с природой:
словно лошади на погоду
пьют и пьют протяжно и досыта.

Вырастала и в сбирки собирала
капли красные по болотинам.
А вокруг жужжало, пищало,
ныло, ухало, бегемотило.

Хмарь и марево. Русь теряется!..
Филин «фубу», однако, просит!
Ой, душа уже вверх качается,
выше кедров её уносит!..

Это детство моё пятилетнее,
с башмачком Венериным схожее:
голубое, белёсое, летнее,
золотое, во славу Божию.

Тронуло искренностью своей и проникновенностью вдохновенное пение Альфии Коротяевой, ведущей актрисы театра оперы и балета, исполняющей главную партию в опере «Иван Куратов». Меня это ещё больше погрузило в пока незнакомую, только открывающуюся благодарно культуру народа коми. Исполняла Альфия песни на стихи Алексея Иевлева.

* * *

Скрипни хотя бы во сне, половица.
Солнце, добавь в наши окна огня.
В рамках на стенах смогли уместиться
Те, кому раньше казалась тесна
Горница – светлая, с ликом окошек.
В них, как невеста, прекрасной была
В ветреном платье в клевер-горошек
Самая мне дорогая земля.

Как велика эта горница стала
Для поселившейся здесь пустоты...

Словно на старом перроне вокзала,
Всё говорит об ушедшем...
Чисты,
Словно умыты дождём и слезами,
Воспоминания...
Как образа,
Что молчаливо и властно над нами
Высятся.
И не отводят глаза...

Алексей Иевлев

Весь десятичасовой марафон можно увидеть в интернете на сайте национального литературного музея. Жаль, что не сначала, техника подвела. Начинается запись с выступления Алёны Шомысовой, той самой, что перевела мой рассказ «Прозрение» на язык коми. Я ехала в Коми, словно к друзьям. Привожу её стихи в переводе на русский. Читала она на родном языке.

* * *

Поздний вечер. Бабочка ночная
бьётся, бьётся крыльями в окно.
Будто бы открыть ей умоляет,
будто ей так зябко и темно.

Я открыла – в дом впорхнула резво,
гостьей, опоздавшей слегка...
Шорох крыльев воздух мягко резал,
словно дуновенье ветерка.

В танце возле лампы покружилась...
Может, просто грелась у огня?
А потом приблизиться решилась,
закружилась около меня.

Что она поведать мне стремится?
Из каких спешила дальних мест?
Бабочка вспорхнула – и в божницу.
Бабушкин под образами крест,

Крылышки сложив, поцеловала...
И в тиши танцующих теней
поняла я: бабочку прислала
бабушка. Чтоб помнили о ней.

*Алёна Шомысова
в переводе Дмитрия Сиротина*

Мы с Олей не видим выступления начинающих марафон, а направляем-ся (согласно плану организаторов) в детско-юношескую библиотеку имени Самуила Маршака, «Маршаковку», как её ласково называют местные жители. С какой любовью к детям там сформировано всё пространство, как всё организовано! Везде национальные мотивы! Особенно впечатлила белоснежная волшебная печь со всевозможными игрушками. Рядом сундучок, который можно открывать и примерять сказочную одежду. Десять минут на экскурсию по библиотеке. В зале уже сидят дети, готовые читать собственные стихи! (С 11 до трёх часов будет длиться детская эстафета). С нами детский писатель, председатель местной писательской организации Елена Васильевна Козлова. Здесь она как дома, но ведёт себя скромно, давая проявиться нам, пообщаться с детьми. Деток мы с удовольствием послушали. Вот кто по-настоящему талантлив всегда!

Дальше по плану – этнографический музей, но это отдельная история...

После экскурсии по музею возвращаемся в зал. На часах – четвёртый час. За микрофоном – невысокая, ладная, кажущаяся скромной женщина. Но читает с вызовом. Слышно не очень хорошо, продвигаюсь поближе, и затягивает голос, сила стихотворения, доверчивость прочитываемого: «На солнечной стороне...».

...Здесь можно желанья загадывать впрок,
И смыслы в стихах не искать между строк.
Забывать о пугавшей наш дом тишине,
На солнечной стороне...

Наталья Стикина

Что там дальше, на солнечной стороне? Сажусь в дальний ряд, чтобы задремать телефон, и больше уже не встаю с выбранного места, что само по себе несколько удивительно, ведь при нас некоторые читают исключительно на коми языке, другие с одновременными переводами на русский. Есть какая-то неопровержимая магия в этих напевных, плавающих по твоему подсознанию звуках, не впитанных у меня с рождения, а данных свыше генетической памятью. Моя родная бабушка Катя уехала из Удмуртии в Сибирь ещё молодой. Коми и удмурты понимают друг друга, языки совпадают на 80 процентов.

Читающего поэта зовут Наталья Стикина. Она из города Усинск. Именно ей я впоследствии (на встрече с читателями в Национальной библиотеке) оставляю (для библиотеки её города) 4-й номер за 2018-й год нашего томского литературно-краеведческого журнала «Начало века». Как трогательно и бережно она обнимет журнал, и будет сидеть так несколько минут, не выпуская его из рук. И только потом начнёт активно листать, изучая. В свою очередь я передала небольшую, но ёмкую книжицу стихотворений Натальи Стикиной в дар Томской центральной библиотеке имени А. С. Пушкина.

А СМЕРТИ НЕТ СЕГОДНЯ

А смерти нет сегодня, и пока
Не свистнет рак, разъев нутро при этом.
И тянется к перу твоя рука
Писать о жизни. Только белым цветом.

А смерти нет, пока не замолчит
Кукушка, поперхнувшись верным словом
Поэта, что в тебе ещё звучит
Набатов? Эхом? Чем-то старо-новым

О том, что каждый день – есть Божий дар.
О том, что красота есть даже в луже.
О том, что ты ещё кому-то нужен.
Что всё ещё внутри горит пожар
Из мысле-слов, так рвущихся наружу!

И смерти нет. Ни завтра, ни пока
Есть те, о ком в ответе перед Богом.
И тянется к перу твоя рука
Писать о Жизни. Только Высшим слогом.

Наталья Стикина

Следом выступает Инга Карабинская. И невольно улавливается явная перекличка с предыдущим автором. Оказалось, подруги, хотя из разных городов (настоящую дружбу расстояния не пугают!). Малая родина Инги – Ухта. Человек она требовательный, непримиримый, на компромиссы не пойдёт – так считается на первый взгляд. Потом, слушая, понимаешь, настоящий поэт – всегда ранимый, сопереживающий.

НАЖИЛ

А всего-то и нажил – шалаш, где ни милых, ни рая,
Где нестиранной шторой играет беспечный сквозняк;
Да и здесь ещё можно чадить и чадить, догорая,
Только до смерти осточертела вся эта возня.

Столько лет в полусне, и потерянной вещи как будто
Удивишься, споткнувшись во тьме о себя самого.
Да, разбитая жизнь и мечта – это повод для бунта,
Только кто бы напомнил, зачем и во имя чего.

И откуда-то, прямо из детства, доносится эхом,
Что свободным и смелым любые открыты пути...
Просто взять и уехать куда-нибудь. Взять и уехать.
Но куда ты поедешь, раз некуда даже пойти?

Ведь куда ни пойдешь, будет память пугливо и нервно
По привычке цепляться за каждый знакомый карниз.
Да, разбитая жизнь и Париж – это повод к шедевр.
Но пока что в наличии только разбитая жизнь.

И сейчас уже лучше не помнить, зачем ты когда-то
Так легко засыпал и зачем просыпался с утра.
Ты усвоил, что сильные люди прощают утраты –
Только если простить, не останется даже утрат.

А всего-то и нажил – себя, не успевшего сбыться,
В замерзающих пальцах сцепившего быть и не быть.
Да, ноябрь и разбитая жизнь – это повод напиться –
Только вот до смешного сегодня не хочется пить.

Инга Карабинская

Сергей Журавлёв – не только поэт, но ещё и крутой альпинист, более двухсот восхождений. Пожизненный журналист, в том числе и газеты «Красное знамя». Драматург, чьи пьесы шли на театральной сцене.

БУКЕТ КУПАЛЬНИЦ

Жёлтых соцветий начало разлуки,
влажные песни низин,
ворох купав заповедной излуки
женщине я приносил.

Хрупкие стебли, тревогу июня,
шорох – предвестье грозы,
северной ночью – беспечной и юной –
женщине я приносил.

Сквозь чернолесье от устья Весляны
нёс, выбиваясь из сил,
ворох цветов, золочёных ветрами...
Маме.

Сергей Журавлёв

КОРАБЛИК

Запишу свои стихи
Не в альбом нарядный –
Вырву старенький листок
Выцветший, тетрадный.
Буквы ровно, как стежки,
Лягут на страницу.
Рифмы вылетят меж строк,
Лёгкие, как птицы.
Пополам сложу листок,
Смастерю кораблик.
Сделаю высокий борт –
Не проникнут капли.
Запущу его в ручей
С чистой водицей,
А сама пойду писать
Новую страницу.
Уплывут слова мои
В радостном потоке,
Ты причаль, кораблик мой,
К берегам далёким!

Анастасия Сукгоева

Спасибо, Настя, за подаренные книжки. Уже передали в томскую детско-юношескую библиотеку сборник твоих стихов для детей.

Не могу не сказать о Денисе Попове. Кто он такой, узнала только по приезде в Томск. Мы не слышали его выступления, и фамилии даже не знали. Хотя общались активно. Спросила, кто он, зашла в интернет. Лучше поздно, чем никогда. Но при знакомстве с чьей-либо поэзией слово «поздно» не совсем уместно. И «рано», наверное, ни при чём. Поэзия – это всегда «вовремя!» И Денису предстоит взять ещё свои рубежи! Верю в это!

РУБЕЖ

И дожди превратятся в снег,
И ручьёв затвердеет муть.
Между вётел и между слег
К Богу всё же проляжет путь.

Между вечностью и вчера,
Размышлений и счастья меж
Будет воздух звенеть в борах,
Где так ясен и прост рубеж,

За которым лишь ты и Бог.
И ни третьих, ни прочих нет.
За которым нет слова «рок»,
За которым есть слово «Свет».

Денис Попов

Следом за нами выступал Александр Суворов, подаривший нам на прощание по книге своих духовных стихов. А на эстафете сверкал юмором. Простой и обаятельный, с тёплой улыбкой, он стал для меня олицетворением покладистой мужской доброты Сыктывкара.

* * *

В этой трудной жизни не соскучишься,
Потому что, судя по всему,
На чужих ошибках не научишься –
Ошибаться надо самому.

ОСЕНЬ

Траурный вальс листопада.
Невыразимая грусть.
Смерти страшиться не надо.
Но отчего-то страшусь.
Видно, ещё не готово
К вечности сердце в груди,
Видно, прощальное слово
Где-то ещё впереди...
Видно, ещё не допета
Песнь моя на Небеси.
Эх, дотянуть бы до лета...
Летом тепло на Руси.
Вечный закон не нарушу,
Просто навек замолчу.
Грешную, слабую душу
Богу смиренно вручу.

Александр Суворов

Поэты Коми дружат между собой, и это удивительно. Когда мы утром убежали на другое мероприятие, сразу после прочтения первых стихотворений, в фойе нас остановил взволнованный парень, попросивший автографы, с извинительной присказкой «...я так писать не могу». Больше я его не видела. Оля Комарова подарила ему свою новую книгу, выпущенную в городе Кемерово.

Обедали мы в кафе, и там к нам подошла сказочная хрупкая старушка, которая, оказывается, слушала нас утром на эстафете. И тоже за автографом. Весь день оказался насыщен поэзией, и даже переполненное кафе звучало не по-судной и разговорной какофонией, а просто дарило какой-то коми-напевный фон, не разгаданный для меня пока. И свет из окон был особенно приветлив и ярок. Мы с Олей торопились. Можно было дойти до музея вдоль набережной, посмотреть на заснеженную реку, заглянуть в парк, напитаться белым снегом замороженной Сысолы. Но мы выбрали кратчайший путь, и правильно, ведь иначе не услышали бы многого для нас волнительного и важного...

Анжелика Елфимова и Нина Обрезкова читали свои стихи на языке коми. И мы слушали заворожённо невесомый звукоряд, наполненный гармоничной музыкой незнакомого языка.

* * *

Не позволила себя я
Остеречь –
Вот в столицах и теряю
Коми речь.
Вот и в сладкие минуты,
Затая,
Вздрогну: жизнь моя – как будто
Не моя...

* * *

Нам бояться смысла нет,
каяться в поступках слёзно...
Вне сомнений – соль и хлеб.
Всё иное – не серьёзно.
Жить среди бетонных стен
или по лесам плутая –
всё равно.
Есть ночь, есть день,
остальное – ложь людская.

*Анжелика Елфимова
в переводах Владимира Цивунина*

* * *

Твои стихи мне на себя не мерить –
размер не тот, и больно горло жмёт
твоей рубахи нераскрытый ворот.
Но всё же меряю. А вдруг да подойдёт...

Нина Обрезкова

Наш (как оказалось) завтрашний экскурсовод (потрясающий!) Любовь Ануфриева читает свои стихи на родном языке плюс в переводах Андрея Расторгуева. Люба сразу располагает к себе не только женской красотой, но и красотой душевной. С какой любовью к каждому экспонату нам было рассказано о хранимой бережно истории родного края, обожаемого ею огромного литературного мира.

ВОЛОГДА

Хоть знакома на волос,
созвучие предрешено –
В этом имени слово,
как в зеркале, отражено.

Рама в резаных метинах
заново память ершит...
Вот Куратов метелью пронёсся –
едва не зашиб,
После выглянул солнцем
из облака накоротке,
и оно дождевою слезою
стекло по щеке...

Тишиною ромашковой
и корневою дотла
здесь дыханье Рубцова
родная земля приняла.
В приоткрытую форточку
да на крещенский мороз –
и осколки рассыпались
между высоких берёз...

Самой ранней зарёю –
никто не услышал шагов –
проходил по Тимонихе
неугомонный Белов.
Ветром выдохнул утренним:
вот наконец навестил, –
и деревню по-тихому
бережно перекрестил...

Здесь не то что прозрачнее
или честней зеркала,
а на слово поверить
и в Слово поверить смогла.

*Любовь Ануфриева
в переводе Андрея Расторгуева*

Андрей Попов был первым, с кем я познакомилась, прилетев в Коми. Встречающих меня я уже знала. Порадовала рабочая атмосфера, царящая в кабинетах Дома Печати. Как в старые добрые советские времена. Литература жива, литература дышит. Письменные столы завалены бумагами, открытыми книгами. Вдоль коридора довольно ветхого здания на дверях таблички различных действующих изданий и журналов. Андрей Попов – один из главных винтиков этого творческого беспредела. И пока меня с дороги угощают горячим чаем, он продолжает срывать в бесконечные дела, успев и афиши, и документы приготовить, и вовремя кому-то позвонить, и распоряжения сделать. Он успевает не только переводить других авторов на русский язык, но и замечательно выразиться в собственном творчестве.

Читайте его собственные стихи в нынешнем номере! А вот один из переводов.

* * *

Вглядывалась душа в лунную ночь устало,
Спать не могла –
Я надежды свои теряла.
И прилетела вдруг птица и смотрит, словно
Трепет мой видит – и взгляд у неё бездонный.
Я лишь спросила: – Зачем прилетаешь снова?
– Знаю, ты ищешь колодец святого слова.
– Где он, скажи? – По каким отыскать приметам?
Как мне его найти? Жизни хватит на это?
– Между землёю и небом ищи, – в верховьях
Речки таёжной, но только ищи любовью.
– Как мне воды набрать, чтобы душе напиться?
– Сердцем черпни своим...
И улетела птица.

*Елена Афанасьева
в переводе Андрея Попова*

Закрывали марафон общепризнанные мастера. Слушать их – и удовольствие, и счастье, и внутренняя боль. Потому что они о нашем жизненном, настоящем.

* * *

Памяти Анатолия Федулова

Когда ушёл ты в дальнюю дорогу,
Откуда нашей жизни не видать,
Я раздала все чувства понемногу.
И только нежность не смогла отдать.

Мне на неё минуты не хватило,
Чтоб ты поверил, как тебя люблю.
За нами следом солнышко ходило,
И только нежность пряталась в углу.

И вот теперь, когда притихло сердце,
И смысла нет судьбу перебирать,
В моей душе почти не стало света.
И только нежность некуда девать.

Надежда Мирошниченко

* * *

В час закатный стоят над безлюдьем полей,
в небеса вознесясь головой,
силуэты могучих ничьих тополей,
изваянья тоски вековой.

Там, где канули сёла в глубины земли,
где деревни рассыпались в прах –
молчаливо и мощно они возросли
на неведомых миру корнях.

Что из недр пробирается к кронам живым,
для кого этих листьев шлея?
Может, разум вселенский читает по ним
тайну нашего здесь бытия.

Не они ли в подземной сплелись темноте
километрами цепких корней,
общей жилой срослись:
от версты и к версте
странный гул пробегает по ней.

И, срываясь, по ветру летят семена,
и в потоке воздушной волны,
шар земной огибая, текут имена,
что не нам и не нами даны.

Светлана Сырнева

Многочасовая эстафета в Сыктывкаре продиктована была высоким поэтическим и вдохновенным слогом каждого... Добра вам и процветания, добрые и чистые помыслами благими люди республики Коми...